ИЗЛОЖЕНІЕ

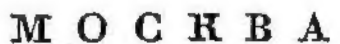
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ,

СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ

ЕЯ ПРОИСХОЖДЕНІЯ И НАЧАЛА, ПОБУДИТЕЛЬНЫХЪ ПРИЧИНЪ ВЗАИМНЫХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СОЮЗОВЪ И РАСПРОСТРАНЕНІЯ ОНОЙ, ПЕРЕМѢНЪ И ПОТРЯСЕНІЙ, И НАКОНЕЦЪ ВРЕМЕНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ НЕЗЫБЛЕМАГО И ПРОЧНАГО ЕЯ ОСНОВАНІЯ.

Сочиненіе

А. Оппеля.

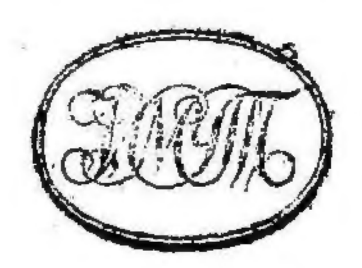

МОСКВА

Въ Университетской Типографіи.

1827.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. *Надворный Совѣтникъ, Ординарный Профессоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.*

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

АЛЕКСѢЮ ФЕДОРОВИЧУ

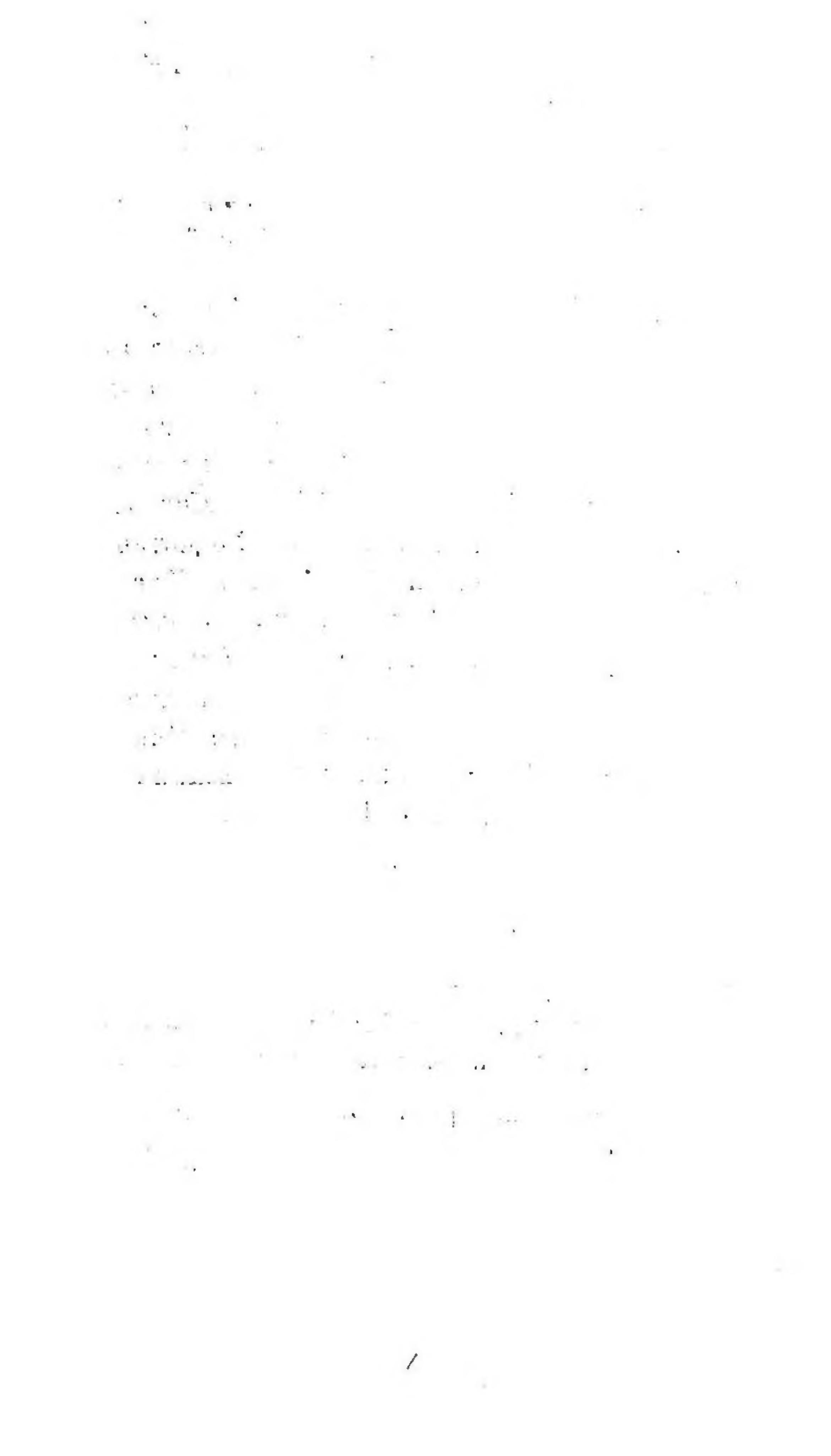
МАЛИНОВСКОМУ,

Господину Тайному Совѣтнику, Сенатору, Управляющему Московскимъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивомъ и Коммиссіею печатанія Государственныхъ Грамотъ и договоровъ, Мастерской Оружейной Палаты, ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета и при ономъ Обществъ: Исторіи и Древностей Россійскихъ, Любителей Россійской Словесности, Испытателей Природы и Физико - Медицинскаго Почетному Члену и Орденовъ Св. Анны 1го класса, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2й степени и Св. Іоанна Іерусалимскаго Кавалеру,

Въ знакъ глубочайшаго высокопочитанія и совершенной преданности

посвящаетъ первый опытъ трудовъ своихъ

Сочинитель.

ИЗЛОЖЕНІЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Народы, прекратившіе существованіе Рима, и на его развалинахъ основавшіе свои Государства, положили начало новѣйшему образованію Европейскихъ Государствъ; и потому нѣкоторые Историки не безъ основанія искали начала современныхъ постановленій и обычаевъ во всеобщемъ волненіи Европы, коимъ ознаменованы преимущественно V и VI столѣтія. Между народами дикими и кочующими, каковы были покорители Рима, власть предводителя не имѣла прочнаго основанія; не постигая выгодъ единодержавія, спасительнаго для народнаго блага, они слѣдовали за своимъ предводителемъ, какъ за товарищемъ болѣе опытнымъ, и добычу брани почитали общею принадлежностію, на которую каждый имѣлъ одинаковое право; ибо каждый равно содѣйствовалъ къ пріобрѣтенію оной. Исторія не сохранила намъ преданія,

какимъ образомъ сіи народы дѣлили пріобрѣтаемыя войною земли; однакожъ не сомнѣнно, что сіе новое раздѣленіе земель содѣйствовало введенію новаго образа правленія, который мы именуемъ *системою феодальною* (помѣстною). Сія система имѣла свои выгоды, охраняя внѣшнюю безопасность Государства; ибо всякой владѣлецъ былъ готовъ съ мечемъ въ рукѣ, идти противъ врага общаго. Впрочемъ она была пагубною для внутренняго порядка Государства; ослабляя власть Монарха и распространяя права помѣстныхъ владѣльцевъ, она была источникомъ безначалія. Въ такомъ несчастномъ состояніи находилась Европа съ VII по XI столѣтіе. Въ теченіе сего времени нѣкоторые вассалы до того распространили права свои, что власть ихъ не уступала даже Монархической.

Но, по мнѣнію одного глубокомысленнаго Историка (*), есть послѣдняя степень для униженія, какъ и для возвышенія; достигнувъ оной, событія принимаютъ противное направленіе. Стеченіе многихъ обстоятельствъ съ XI вѣка содѣйствовало къ разрушенію системы феодальной, подвигнуло къ дѣятель-

(*) *D. Hume*, hist. of England, vol. 2. p. 441.

ности умы, дотолѣ погруженные въ глубокое невѣжество, утвердило власть Государей, ослабивъ права помѣстныхъ владѣтелей, и такимъ образомъ проложило путь къ основанію новѣйшей политической системы въ Европѣ.

Важнѣйшимъ событіемъ, которое преимущественно содѣйствовало къ устроенію внутренняго порядка Государствъ, суть, безъ сомнѣнія, *Крестовые походы* (1096 — 1291). Несмотря на побудительныя причины сего общаго движенія, послѣдствія онаго благотворно дѣйствовали на событія политическія и вообще на судьбу Европы. Помѣстные владѣльцы, отправляясь въ Палестину, продавали свои земли; Государи пользовались симъ случаемъ, за дешевую цѣну покупали помѣстья своихъ вассаловъ, и чрезъ это постепенно утверждали и распространяли власть свою. Крестоносцы, проходя многія земли, обогащались свѣдѣніями; умъ, пораженный многоразличіемъ новыхъ предметовъ, получилъ бо́льшую силу и кругъ размышленія расширялся. Европейцы болѣе и болѣе убѣждались въ гибельныхъ слѣдствіяхъ раздѣленной власти и въ спасительномъ вліяніи единодержавія на судьбу

народа. Многіе города въ Италіи, пользуясь симъ общимъ волненіемъ Европы, привели въ лучшее состояніе свою торговлю и обогатились; первые, постигнувъ выгоду прочнаго общественнаго устройства, свергли иго владѣльцевъ, и стремленіе къ благородной независимости такъ усилилось въ Италіи, что предъ послѣднимъ Крестовымъ походомъ важнѣйшіе города сей страны пріобрѣли отъ Государей многія преимущества, и распространили права̀ свои, оградивъ оныя гражданскими постановленіями, постоянно стремясь къ предположенной цѣли.

Города̀ Италіи служили примѣромъ лучшаго устройства для всей Европы. Франція прежде всѣхъ постигла важность и пользу ослабленія правъ феодальныхъ. *Людовикъ Толстый*, посредствомъ *общихъ грамотъ* (chartes de communes), даровалъ многія преимущества городамъ, находившимся въ его владѣніяхъ, и первый содѣйствовалъ къ составленію, нѣкоторымъ образомъ, тѣла политическаго во Франціи. Многіе изъ Вельможъ послѣдовали примѣру Государя. Сей новый обычай скоро распространился по Европѣ и былъ принятъ въ Германіи, Испаніи, Англіи,

Шошландіи и другихъ Государсшвахъ, гдѣ господсшвовалъ феодальный образъ правленія. Преимущесшва, дарованныя гражданамъ, ослабивъ права аристокрашіи, усилили власшь Монархическую, кошорая, дѣйсшвуя непосредсшвенно на судьбу народа, произвела въ Государсшвахъ болѣе посшоянное сшремленіе къ досшиженію общей полишической цѣли.

До самаго XV сшолѣшія дѣла Европейскихъ Государсшвъ не имѣли между собою шѣсной связи. Воюющіе народы ни малѣйшаго не возбуждали участія въ другихъ, коль скоро не угрожали имъ явнымъ нападеніемъ; изслѣдованіе шайныхъ причинъ въ образѣ дѣйсшвованія прочихъ Государсшвъ и вообще соображенія полишическія, какія усмашриваемъ въ шеченіе послѣднихъ шрехъ сшолѣшій, прежде сего времени были чужды Державъ Европейскихъ.

Въ царсшвованіе Людовика XI, Максимиліана I и Генриха VII, ошъ исхода XV сшолѣшія, кормила правленій находились ужè въ рукахъ Монарховъ. Съ эшого времени Государсшва начинаюшъ взаимно наблюдашь другъ друга и познавашь силы и средсшва свои. Людовикъ XI имѣлъ наблюдашелей, кошорые доводили до его свѣ-

дѣнія о положеніи дѣлъ, образѣ дѣйствованія и даже намѣреніяхъ прочихъ Державъ. Здѣсь Европа начинаетъ представляться уже, нѣкоторымъ образомъ, какъ тѣло политическое, соединенное взаимными отношеніями, и по мѣрѣ умноженія сихъ отношеній, начали убѣждаться въ необходимости удобнѣйшихъ средствъ къ скорѣйшему отправленію изъ одной страны въ другую, какъ вещей, такъ и самыхъ лицъ. Людовику XI, Государю безпокойному и недовѣрчивому, Европа обязана назначеніемъ курьеровъ для вѣрнѣйшаго и скорѣйшаго отправленія писемъ; Парижскому Университету (1464) приписываютъ введеніе почтъ, которое еще болѣе сблизило Государства между собою.

Успѣхи мореплаванія и важныя открытія, коими ознаменовано XV столѣтіе, еще тѣснѣе соединили Государства Европейскія. Открытіе Америки (1492), новый путь въ Восточную Индію, найденный Васко-де-Гамо, (1498), служили средствами для промышленности, причиною богатства и могущества Европы, и сіи событія, безъ участія прочихъ, могли бы уже въ сіе время измѣнить положеніе дѣлъ въ мірѣ политическомъ; но къ нимъ присоединилось еще другое

обстоятельство, которымъ ускорено было оное измѣненіе.

Въ концѣ XV столѣтія Италія сдѣлалась общею цѣлью завоеваній, и слѣдственно средоточіемъ Европейской политики; выгодное во многихъ отношеніяхъ мѣстоположеніе, цвѣтущее состояніе большей части городовъ сей страны привлекали вниманіе Европейскихъ Государей. Въ сіе время въ Италіи существовала уже нѣкотораго рода политическая система; главнѣйшія зéмли, составлявшія оную, были: Медіоланское Герцогство и Венеціянская республика на Сѣверѣ; Флоренція и Церковныя владѣнія въ среднихъ странахъ Италіи и Неаполитанское Королевство на Югѣ. Если Государи не имѣли въ виду разрушенія сей системы, которая со временемъ могла содѣйствовать къ ослабленію ихъ владѣній, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые Монархи съ завистію и, можетъ быть, не безъ опасенія, взирали на усиленіе и независимость Венеціянской республики. —

Главное изъ первыхъ политическихъ событій, примѣчательныхъ по вліянію ихъ на дѣлà Европы, гдѣ Государи начинаютъ дѣйствовать соединенными силами,

есть, безъ сомнѣнія, союзъ Камбрейскій, имѣвшій цѣлію (1508) разрушеніе, или, по крайней мѣрѣ, ослабленіе Венеціянской республики и раздѣленіе между союзниками обширныхъ ея владѣній. Папа Юлій II, въ умѣ котораго родилась мысль о составленіи онаго союза, Нѣмецкій Императоръ, Короли Франціи и Аррагоніи, были первыми дѣйствующими лицами въ сей достопримѣчательнѣйшей войнѣ. Каждый изъ Государей имѣлъ свои достаточныя причины завидовать республикѣ, которая болѣе и болѣе распространяла свои владѣнія и, гордясь могуществомъ, презирала и умѣла отвращать всякое покушеніе къ ея ослабленію. Венеціяне, блескомъ богатства и обширностію владѣній, возбудившіе зависть въ Монархахъ, сначала не обращали вниманія на угрожавшую имъ опасность и дорого заплатили за свое высокомѣріе въ роковой день сраженія при Жіарададдѣ. Юлій II получилъ всѣ города̀ Венеціи, кои находились въ Церковныхъ владѣніяхъ; Король Неапольскій пріобрѣлъ всѣ города Венеціянъ въ Калабріи. — Но, къ счастію республики, союзъ Камбрейскій скоро разрушился отъ несогласія Державъ, составлявшихъ оный, и Венеція, получивъ снова часть завоеванныхъ у нея

владѣній и уступивъ нѣкоторыя Папѣ и Королю Аррагонскому, избѣгнула нападенія, коимъ была угрожаема. Юлій II, знаменитый Государь своего времени, хотя чрезвычайно надменный и честолюбивый, помощію политической хитрости, склонилъ Генриха VIII, Короля Англійскаго, дѣйствовать противъ Людовика XII, который, утративъ силы свои, былъ уже не въ состояніи противустать союзнымъ Державамъ и уступилъ всѣ владѣнія въ Италіи, удержавъ за собою одинъ Миланскій за́мокъ и нѣкоторые маловажные города̀ сего Герцогства.

Всѣ событія сего періода, ознаменованнаго всеобщимъ смятеніемъ въ области политической и волненіемъ умовъ, равно союзы Государствъ, кои доселѣ чуждались другъ друга, постепенно начали сближать народы между собою. Сіе болѣе тѣсное соединеніе Государствъ было слѣдствіемъ всѣхъ политическихъ происшествій въ теченіе XV столѣтія.

Не смотря на всю дѣятельность XV столѣтія, политика сего времени находилась еще въ состояніи младенчества. Государи начали убѣждаться въ необходимости взаимнаго соединенія силъ и для достиженія общей полити-

ческой цѣли, спасительной для гражданскаго существованія, которая нынѣ тѣсно соединяетъ Государей, пекущихся о благѣ подданныхъ; но просто стремились къ распространенію своихъ владѣній, не обращая вниманія на слѣдствія, не рѣдко гибельныя для Государства. Фердинандъ, хитрый и вѣроломный по образу дѣйствованія, Максимиліанъ I, разсѣянный многочисленностію дѣлъ, и Людовикъ XII, очарованный страстію къ завоеваніямъ, дѣйствовали по внушенію страстей, не имѣя дальнѣйшихъ политическихъ видовъ, наблюдая токмо личныя свои выгоды и жертвуя для сего народнымъ благосостояніемъ.

Рѣшительное вліяніе на судьбу Европы (1515—1555) и слѣдственно на политическую систему оной, имѣла *Реформація*, приготовленная постепеннымъ ходомъ просвѣщенія, возбужденная духомъ времени и произведенная Лютеромъ по причинѣ злоупотребленій со стороны Папъ. Между тѣмъ какъ Южная Европа начинала уже вкушать плоды наукъ и искусствъ, Сѣверныя земли ея были погружены въ невѣжествѣ, угнѣтаемы внутренними смятеніями и неограниченною властію Духовенства. Произведя смятеніе въ обла-

сти религіи, реформація содѣлалась причиною революціи политической. Правила новаго ученія скоро распространились въ Сѣверной Германіи и сосѣдственныхъ земляхъ. Папа, который сначала едва обращалъ вниманіе на дѣйствія Лютера, видя успѣхи новѣйшаго ученія и слѣдственно ослабленіе правъ Іерархіи, принялъ свои мѣры къ остановленію хода реформаціи. Повсюду возникла брань между давно принятымъ и вводимымъ образомъ мыслей.

Число принявшихъ новое ученіе умножалось, и чѣмъ успѣшнѣе реформація распространялась, тѣмъ болѣе Католическіе Государи Германіи желали, что бы Императоръ вооружился противъ реформаторовъ. Карлъ V еще болѣе утвердился въ семъ намѣреніи по случаю союза Смалькальденскаго, (1536) составленнаго Протестантами, для отвращенія всѣхъ покушеній противъ реформаціи. Съ одной стороны сей союзъ усилился и получилъ нѣкоторую организацію, имѣя главными дѣйствующими лицами Іоанна Фридерика, Курфирста Саксонскаго и Филиппа Великодушнаго, Ландграфа Гессенскаго; но съ другой стороны союзъ Католиковъ, составленный около 1540 года изъ Государей, имѣвшій цѣлію остановленіе дѣйствій

реформаціи, могъ служить вѣрною опорою Карла V въ честолюбивомъ его намѣреніи — покорить Протестантскія земли. Союзъ Католиковъ имѣлъ единственною цѣлію защищеніе Вѣры; между тѣмъ Императоръ дѣйствовалъ изъ видовъ политическихъ. Союзники его, предполагая утвердить благосостояніе Германіи, готовили ее къ порабощенію. Будучи орудіями Карла V, который явилъ себя защитникомъ законовъ, для того токмо, что бы въ послѣдствіи имѣть случай нарушить оные, Государи соединились къ подкрѣпленію врага общаго, для ослабленія коего имъ надлежало бы принять сторону союза Смалькальденскаго. Многочисленная армія сего послѣдняго хотя ручалась за побѣду надъ Императоромъ; но не имѣя прочнаго основанія, а еще болѣе твердаго, рѣшительнаго, мудраго предводителя, и не умѣвъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами, союзъ не могъ противустать хитрымъ, искуснымъ дѣйствіямъ Императора, который, съ помощію Морица, хотя Протестантскаго, но вѣроломнаго Владѣтеля, умѣлъ привесть въ смятеніе всѣ войска своихъ противниковъ. Разрушивъ союзъ Князей Евангелическихъ, вторгнулся онъ въ Саксонію и прочія земли ихъ, покорилъ не токмо

владѣнія Государей, но и самого Іоанна Фридерика съ Филиппомъ лишилъ свободы и влачилъ за собою, какъ преступниковъ. Такимъ образомъ Германія была завоевана Императоромъ, и освобожденіе отъ власти Испанской казалось для нея неимовѣрнымъ. — Чрезвычайное приращеніе власти Карла V измѣнило равновѣсіе, которое возъимѣло уже начало въ политической системѣ Государствъ. Сей Государь угрожалъ покореніемъ всей южной Европы подъ одну державу. — Но судьба назначила избавителемъ Германіи того самаго Морица, который передъ тѣмъ содѣйствовалъ быстрымъ успѣхамъ оружія Императора. Сей Курфирстъ, заступившій мѣсто вышеупомянутаго Іоанна Фридриха, вступилъ въ союзъ съ Франціею, которая по естественному положенію своему и обстоятельствамъ была враждебна Испаніи, съ Альбертомъ, Маркграфомъ Бранденбургскимъ и съ прочими Государями, возсталъ противъ Карла; обстоятельства времени, безпечность Карла и его увѣренность въ Морицѣ благопріятствовали сему послѣднему. Война кончилась побѣдою надъ Императоромъ и освобожденіемъ Германіи отъ его власти. Наконецъ миръ, относительно религіи заключенный 1555 года въ Пассавѣ, которымъ подтверждены права Еван-

геликовъ, прекратилъ внутреннія смятенія Германіи; но не истребилъ сѣмени раздора между противоположными партіями, и Германія долго послѣ того была терзаема войнами, веденными за вѣру. — Пассавскимъ миромъ кончилось, по крайней мѣрѣ, первое явленіе вражды, произведенной реформаціею. Сіе измѣненіе въ области религіи было причиною событій, кои произвели весьма важныя перемѣны въ политической системѣ Европы. Раздѣливъ Германію на двѣ противоположныя партіи, нововведенное ученіе религіи поколебало власть Австріи, предоставивъ прочимъ Государямъ случай противустать сей надменной Державѣ, и содѣйствовало въ послѣдствіи ко благосостоянію не токмо Германіи, но и другихъ Государствъ западной Европы. Религія служила точкою соединенія для всѣхъ враговъ Австріи. Тѣ, кои могли постигать важность системы равновѣсія, съ удовольствіемъ видѣли, что западная Европа раздѣлилась на двѣ сильныя партіи, коихъ участь зависѣла отъ взаимнаго наблюденія и перевѣса силъ. Со времени реформаціи до половины XVII столѣтія религія непосредственно дѣйствовала на измѣненія системы политической; въ теченіе сего періода, или свобода всѣхъ вѣроисповѣданій, или господ-

ство одного изъ оныхъ были цѣлію всѣхъ дѣйствій войскъ и переговоровъ, такъ какъ въ минувшемъ столѣтіи покушенія къ неограниченной торговлѣ болѣе или менѣе были причиною всѣхъ почти переворотовъ Государственныхъ. Тѣсное соединеніе религіи и политики, сихъ двухъ главныхъ условій гражданскаго существованія, весьма часто вредило какъ одной, такъ и другой: фанатизмъ не рѣдко препятствовалъ исполненію счастливыхъ соображеній политики; сіяже послѣдняя принимала личину религіи и, употребляя во зло священное имя ея, орошало землю кровью.

Между тѣмъ какъ южная Европа была позорищемъ раздоровъ Испаніи, Франціи и Германіи, Сѣверныя земли, чуждыя сихъ враждованій, представляютъ зрѣлище совершенно различное. Данія, Норвегія и Швеція, сближенныя Союзомъ Кальмарскимъ (съ 1397), долгое время состязались, и Швеція силилась разорвать тягостныя узы, соединившія съ Даніею. Въ началѣ XVI столѣтія, при Христіанѣ II, воспослѣдовалъ совершенный разрывъ Кальмарскаго союза; Густавъ Ваза освободилъ Швецію отъ ненавистной для нея власти Датскихъ Королей, возстановилъ самобытность

ея, утвердилъ въ оной единодержавіе, необходимое для блага народовъ, и водворилъ порядокъ въ нѣдрахъ Государства, съ признательностію возложившаго корону на главу возстановителя своего. Послѣ того новое вѣро-ученіе, введенное въ Данію и Швецію, сблизило сіи Государства съ Нѣмецкими Протестантами, и побудило ихъ принять участіе въ дѣлахъ Европы. Россія еще не входила въ систему прочихъ Державъ и поздно начала занимать почетное мѣсто между Европейскими Государствами. Европейцы, въ XVI столѣтіи, едва имѣвшіе понятіе о Россіи, не могли думать, что Государство, испытавшее власть Татаръ, могло возвыситься, и руководимое мудростію великихъ Монарховъ, содѣлаться покровителемъ Европы.

Событія всѣхъ Государствъ Европейскихъ XVI столѣтія, какъ мы ужѐ замѣтили выше, суть слѣдствія одной главной причины — реформаціи, и всѣ онѣ носятъ на себѣ одинъ господствующій характеръ — бореніе ново-вводимаго вѣро-ученія, а съ нимъ вмѣстѣ и новаго образа мыслей. Германія, Франція, Англія были терзаемы междоусобіями, возникшими отъ успѣховъ реформаціи; но духъ времени, слѣдствіе дѣя-

шельносши пробужденнаго разума, подкрѣплялъ принявшихъ новое ученіе и постепенно разрушалъ многія изъ древнихъ мнѣній о предмешахъ вѣры и полишики.

Со времени реформаціи, преимущественно въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣшій, Государи Западной Европы начали болѣе убѣждашься въ гибельныхъ слѣдсшвіяхъ ошъ усиленія какой-либо Державы на счешъ другихъ; въ сіе время возникла ужѐ и начала болѣе и болѣе ушверждашься между Европейцами мысль о равновѣсіи власшей, чему обширные мечшашельные планы Генриха IV о преобразованіи полишической сисшемы въ Европѣ служашъ несомнѣннымъ доказашельсшвомъ.

Ошъ 1555 до 1618 года Исшорія предсшавляешъ много весьма важныхъ событій, имѣвшихъ посшепенное вліяніе на ушвержденіе нынѣшней полишической сисшемы Европейскихъ Государсшвъ. Важнѣйшее изъ сихъ собышій есшь, безъ сомнѣнія, ослабленіе Испанской Монархіи, кошорая долго угрожала западной Европѣ всеобщимъ покореніемъ, и обсшояшельсшва едва не увѣнчали успѣхомъ гордыхъ намѣреній Карла V и сына его Филиппа II. Но важнѣйшія происшесшвія, положившія начало ослабленію Испаніи, сушь ошпаденіе ошъ оной Нидерлан-

довъ и побѣда, одержанная Англіею надъ Филиппомъ и утвердившая свободу Нидерландской республики. Вмѣстѣ съ Филиппомъ исчезли всѣ надменныя предпріятія Испаніи. Послѣ него видимъ на престолѣ Государей слабыхъ, кои не токмо не обладали геройскими способностями двухъ великихъ предшественниковъ своихъ, но не имѣли даже довольно твердости, что бы самостоятельно управлять кормиломъ Государства.

Въ семъ періодѣ времени, Германія дѣлается позорищемъ событій, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на политическое состояніе Европы. Послѣ войны Карла V съ Протестантскими Государями Германіи, второе достопримѣчательное происшествіе, содѣйствовавшее къ утвержденію новѣйшей политической системы, есть тридцатилѣтняя война (1618 — 1648), которая съ самаго начала до конца своего не имѣла постоянной цѣли, да и не возможно было предполагать, что бы она то утихала, то снова возгоралась въ теченіе столь продолжительнаго времени.

Сія война, возъимѣвшая начало въ Богеміи и будучи, подобно прочимъ происшествіямъ, кои продолжались до самаго конца XVII вѣка, слѣдствіемъ

реформаціи, сія война, по одержаніи Максимиліаномъ Баварскимъ побѣды надъ Фридерикомъ V при Прагѣ, была бы, можетъ быть, совершенно прекращена, если бы надменность Фердинанда не вооружила противъ него Протестантовъ, и властолюбіе его, угрожавшее завоеваніемъ Германіи и другимъ Государствамъ, не возбудило зависти въ современныхъ Государяхъ. Война тридцатилѣтняя, въ которой главными, непосредственно дѣйствующими членами были: Нѣмецкая Имперія и Швеція, скрытно поддерживаемая Франціею и находившаяся въ союзѣ съ землями Протестантскими, была ведена съ большимъ успѣхомъ для послѣднихъ. Наконецъ всѣ враждующія партіи, (1645) истощивъ силы свои, взаимно желали мира, по случаю котораго переговоры происходили въ теченіе четырехъ лѣтъ въ Минстерѣ и Оснабрикѣ, и который извѣстенъ подъ именемъ Вестфальскаго: онъ окончательно заключенъ въ 1648 году. Сей миръ составляетъ важнѣйшую эпоху въ Исторіи новѣйшей политической системы Европейскихъ Государствъ. Онъ рѣшительно положилъ конецъ распрямъ о предметахъ вѣры, волновавшихъ западную Европу въ теченіе цѣлаго столѣтія. Вестфальскимъ миромъ

во всѣхъ отношеніяхъ возстановленъ миръ Пассавскій: положено равенство между правами Протестантовъ и Католиковъ; распространена власть Курфирстовъ и владѣтельныхъ Князей Германіи, кои могли произносить свое мнѣніе относительно законодательства и свободно входить въ союзы, какъ между собою, такъ и съ прочими Европейскими Государствами, при нѣкоторыхъ, весьма важныхъ на сей случай ограниченіяхъ. Сіи статьи служили основаніемъ законопостановленію Нѣмецкой Имперіи и ограниченіемъ власти Австрійскаго Дома, которая чрезвычайно усилилась со временъ Карла V. По сему миру всѣ Державы, принимавшія участіе въ войнѣ, болѣе или менѣе достигли желанныхъ ими выгодъ, а нѣкоторые владѣтельные Князья Германіи, прежде изгнанные изъ своихъ владѣній честолюбивымъ Фердинандомъ II, снова получили принадлежавшія имъ зе́мли; словомъ, Вестфальскій миръ даровалъ бы тишину Европѣ, успокоивъ ее и уравновѣсивъ политическія отношенія Государствъ, если бы Франція и Испанія тому не воспрепятствовали. Но сіи Государства не могли отказаться отъ суетныхъ надеждъ къ завоеваніямъ и, удовлетворяя честолюбивымъ своимъ намѣре-

ніямъ, нарушили спокойствіе, которымъ Европа надѣялась наслаждаться по заключеніи мира въ Минстерѣ. Симъ миромъ утверждена независимость Швейцарской и Голландской республикъ. Читая исторію 30 лѣтней войны, съ удовольствіемъ усматриваемъ, что Государства дѣйствуютъ по внушеніямъ здравой политики: Кардиналъ де Ришельё, величайшій Государственный мужъ своего вѣка, можетъ служить представителемъ политики того времени. Исполненію счастливой мысли его обязана Европа водвореніемъ порядка во взаимныхъ отношеніяхъ Государствъ, по окончаніи помянутой войны; ибо онъ преимущественно склонилъ Густава Адольфа къ войнѣ съ Фердинандомъ II и такимъ образомъ положилъ начало ограниченію Австрійскаго Дома. Заключимъ наконецъ, что Вестфальскій миръ есть блистательная эпоха въ Исторіи политической системы Европейскихъ Государствъ, пекущихся съ того времени о поддержаніи равновѣсія во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ. —

Со времени Вестфальскаго мира Европа хотя успокоилась, но военныя смятенія не прекращались; Сѣверъ былъ обуреваемъ войнами Швеціи съ Польшею и Даніею, на Югѣ Франція вела войну съ

Испаніею, пока военныя дѣйствія Южной и Сѣверной Европы не прекратились почти въ одно время (1660). Оливскій миръ установилъ равновѣсіе между Швеціею и враждовавшими съ нею Державами и слѣдственно произвелъ важную перемѣну въ политической системѣ Сѣверныхъ Государствъ, не имѣя впрочемъ непосредственнаго вліянія на судьбу Государствъ прочей Европы; Пиренейскимъ миромъ кончилась вражда Испаніи съ Франціею; сія война, веденная безъ всякой опредѣленной цѣли, не имѣла вліянія не только на политическую систему Европы, но даже не произвела никакой важной перемѣны въ судьбѣ сихъ двухъ Государствъ. Важнѣйшею статьею Пиренейскаго мира была согласіе на супружество Людовика XIV съ Маріею Терезіею, Инфантиною Испаніи, дочерью Филиппа V. Хотя Марія должна была торжественно отказаться отъ своихъ правъ на престолъ Испанскій, чего требовали выгоды Франціи, Испаніи и политика цѣлой Европы; однако Кардиналъ Мазаринъ, великій Государственный мужъ, тайно надѣялся, посредствомъ сего брака, дать право Франціи на Испанскую корону. — По смерти сего великаго политика, Людовикъ XIV самъ началъ править

кормиломъ Государства. Его царствованіе почитается цвѣтущимъ вѣкомъ Франціи. Успѣхи оружія и счастливое состояніе Государства ощутительно возвысили Людовика XIV предъ всѣми современными ему Монархами. Сіе величіе обратило на себя всеобщее вниманіе; ибо угрожало нарушеніемъ равновѣсія въ системѣ политической. Англія, Голландія и Швеція, составивъ извѣстный тройный союзъ и предположивъ ослабить вліяніе Франціи на дѣла Европы, хотя и принудили Людовика XIV, по Ахенскому договору (1668), къ подтвержденію Пиренейскаго мира, возвращенію Франшъ-Конте и удержанію за собою одной Фландріи; однакожъ такое усиліе только ожесточило Людовика, который не замедлилъ усугубить начатую въ Голландіи войну, угрожавшую республикѣ скорымъ паденіемъ. Она дѣйствительно не могла бы устоять противъ силъ Франціи, если бы нѣкоторые Государи не вооружились для защищенія ея, а преимущественно для ослабленія Людовика. Леопольдъ Австрійскій, Курфирстъ Бранденбургскій, вся Германія, Данія, Англія и Испанія соединили силы свои (1678); но и послѣ Нимвегенскаго мира Людовикъ XIV не оставлялъ оружія. Однакожъ вѣроломнымъ присоединеніемъ

къ Франціи Страсбурга и нѣкоторыхъ другихъ городовъ онъ вооружилъ противъ себя всю Европу; слѣдствіемъ сего союза была ужасная война, прекращенная Рисвикскимъ миромъ и положившая рѣшительное начало ослабленію Франціи. По сему миру Людовикъ уступилъ всѣ пріобрѣтенныя имъ отъ другихъ Государствъ владѣнія; принужденъ былъ срыть Рейнскія укрѣпленія и признать Королемъ Англіи врага своего Вильгельма, Штатгальтера Голландіи. —

Такимъ образомъ Европа, въ теченіе цѣлаго столѣтія стремившаяся къ утвержденію равновѣсія во взаимныхъ отношеніяхъ Государствъ, еще разъ достигла своей цѣли ослабленіемъ Французской Державы; но Людовикъ, подобно Карлу V и Филиппу II, неограниченно стремился къ распространенію власти своей новыми пріобрѣтеніями: слѣдствіемъ сего стремленія была война съ Австріею, Англіею и Голландіею за Испанское наслѣдство по смерти Карла II. Сія война, гибельная для Франціи, кончилась Утрехтскимъ миромъ (1713), въ силу коего Филиппъ V отказался отъ своихъ правъ на Французскій престолъ; Франція уступила Англіи Гудсоновъ заливъ, Нью-

Фаундлендъ, Акадію, Испанія Гибралтаръ и Минорку; — Австрія получила Нидерланды, Королевство Неаполитанское и Герцогство Медіоланское; Герцогъ Савойскій былъ признанъ Королемъ (Сардинскимъ), а Курфирстъ Бранденбургскій Прусскимъ Королемъ.

Утрехтскій миръ, подобно Вестфальскому, имѣлъ рѣшительное вліяніе на утвержденіе нынѣшней политической системы Европейскихъ Государствъ. Война за Испанское наслѣдство постоянно стремилась къ достиженію предположенной цѣли и во всѣхъ отношеніяхъ достигла оной, — возстановивъ равновѣсіе въ силѣ и средствахъ между Державами Европы. Причины всѣхъ движеній ея были тверды и опредѣленны, виды Государей обнимали сферу весьма обширную; научась изъ опыта, они благоразумно предусматривали дальнѣйшія слѣдствія своихъ предпріятій. — Договоры, заключенные въ Утрехтѣ, а потомъ въ Раштадтѣ и Баденѣ, съ точностію и надлежащимъ образомъ опредѣлили всѣ отношенія между южными и западными Государствами, принимавшими участіе въ войнѣ. Система противодѣйствія достигла высшей степени совершенства, представляя раскрытіе и опредѣленіе на-

чалъ своихъ; благоразуміе убѣдило Государей въ необходимости, а опытъ подтвердилъ дѣйствительность и пользу сей системы. Ни одно владѣніе не было оставлено безъ вниманія: каждое Государство получило опредѣленное мѣсто въ системѣ Европейскихъ Державъ, содѣйствуя къ поддержанію равновѣсія въ отношеніяхъ политическихъ. — Испанія сохранила свою самобытность, имѣя на престолѣ домъ Бурбоновъ. Австрія отказалась отъ исполинскихъ намѣреній — соединить подъ одинъ скипетръ все наслѣдіе Карла V; но съ лишеніемъ Испанской короны она пріобрѣла другія владѣнія. Англія чрезвычайно усилилась, доказавъ, что можетъ противустать Франціи и Испаніи. Возведеніе Савоіи на степень Королевства, равнымъ образомъ торжественное признаніе и утвержденіе Прусскаго Королевства могло служить огражденіемъ Италіянской и Германской независимости. Италія въ правѣ была надѣяться на посредничество Савоіи въ случаѣ нападеній со стороны Франціи и Австріи; для Германской безопасности необходимо было существованіе такого Государства, которое могло бы противодѣйствовать намѣреніямъ Франціи и Австріи, въ случаѣ ихъ покушеній на самобыт-

ность Германскихъ владѣній, и сіе посредничество предоставлено было Пруссіи. Мы замѣтили, что съ начала XVI до половины XVII столѣтія всѣ войны происходили отъ одной главной причины — реформаціи; съ половины же XVII вѣка общею причиною браней сдѣлалось неограниченное стремленіе къ обогащенію, распространеніемъ торговли. Невѣдѣніе источниковъ истиннаго богатства народнаго внушило желаніе къ пріобрѣтенію капиталовъ и долго ослѣпляло цѣлыя Государства.

Въ началѣ XVIII столѣтія явились на Россійскомъ Престолѣ Петръ I, а на Шведскомъ Карлъ XII; на Польскій престолъ вступилъ Курфирстъ Саксонскій Августъ II; Пруссія сдѣлалась Королевствомъ, а Данія находилась подъ правленіемъ мужественнаго Фридерика IV. Таково было состояніе Сѣвера Европы, когда вспыхнула между Россіею и Швеціею война, продолжавшаяся 20 лѣтъ и имѣвшая сильное вліяніе на политическую систему Европы; ибо причиною сей великой Сѣверной войны было твердое намѣреніе Петра I — возвратить Россіи зе́мли около Финскаго залива и утвердить свое владычество на берегахъ Балтійскаго моря (1709). — Сраженіе

при Полтавѣ утвердило, возвеличило Россію и нанесло рѣшительный ударъ могуществу Швеціи. Данія объявила Травандальскій миръ не дѣйствительнымъ; Курфирстъ Саксонскій, Августъ II, восшелъ опять на Польскій престолъ, а Петръ I овладѣлъ всею Лифляндіею. — Сраженный подъ Полтавою Карлъ XII, хотя и основывалъ надежды свои на Турцію; но миръ, заключенный ею съ Россіею при Прутѣ, разрушилъ всѣ замыслы сего Государя (1711). Карлъ, прибывъ въ Швецію, нашелъ для себя вѣрнаго друга и совѣтника въ Министрѣ Герцѣ, который вознамѣрился примирить двухъ Сѣверныхъ Героевъ и всѣ силы ихъ обратить противъ южной Европы; но смерть Карла XII разстроила сіи планы и возвела Герца на эшафотъ. — Шведы снова обратили всѣ свои силы противъ Россіи; но принуждены были въ Нейштадѣ заключить съ нею миръ, по коему Россія пріобрѣла (1721) Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, Корелію, часть Финляндіи съ Выборгомъ, Езель, Даго и другіе острова̀ въ Финскомъ заливѣ. Симъ кончилась великая сѣверная война, и Россія получила владычество на Балтійскомъ морѣ и политическое первенство на сѣверѣ Европы.

До половины XVIII столѣтія не встрѣчается въ Исторіи такого событія, которое имѣло бы непосредственное вліяніе на судьбу Европы; но послѣ того война за Австрійское наслѣдство, въ которой почти вся Европа вооружилась противъ Маріи Терезіи, произвела семилѣтнюю войну (1756 — 1793), которая имѣла важныя послѣдствія. Австрійская наслѣдственная война преимущественно содѣйствовала къ усиленію Пруссіи присоединеніемъ къ ней Силезіи, завоеваніе коей было цѣлію дѣйствій Фридерика великаго. Австрія, лишившись сей плодородной области и Графства Глацъ, также уступленнаго Пруссіи, усиливалась снова присодинить къ себѣ сіи владѣнія, и Европа, постоянно стремясь къ утвержденію равновѣсія въ политической системѣ, не равнодушно смотрѣла на величіе Фридериха II, достигшаго цѣли своей — возведеніемъ Пруссіи на степень первокласныхъ Государствъ и угрожавшаго нѣкоторымъ сосѣдственнымъ Государствамъ перевѣсомъ могущества. — Австрія, въ союзѣ съ Франціею, Россіею и Саксоніею объявили войну Фридерику II: кончина Императрицы Елисаветы Петровны спасла Пруссію отъ конечной гибели. По Губертсбургскому миру онъ

удержалъ за собою Силезію (1763) и слѣдственно достигнулъ главной цѣли своихъ военныхъ дѣйствій. — Сія достопамятная война, похитившая милліонъ жителей и множество капиталовъ, хотя прославила оружіе Пруссіи, но ослабила силы ея и поколебала народное благосостояніе; Германія также чрезвычайно ослабѣла. Англія хотя и пріобрѣла многія выгоды въ продолженіе семи-лѣтней войны; однако и она, потерпѣвъ большой уронъ, взошла въ долги. Сія война и послѣдовавшій за нею миръ утвердили политическую систему, основанную Фридерикомъ II; Пруссія и Австрія содѣлались преимущественно континентальными Державами. Хотя примиреніе сихъ двухъ Государствъ не допускало тѣснаго между ими союза; однако оно образовало изъ оныхъ средоточіе континентальной политики и утвердило равновѣсіе Государственныхъ отношеній не только въ Германіи, но и въ Европѣ. Фридерикъ II, довольствуясь завоеваніемъ Силезіи, обратилъ вниманіе на защищеніе самостоятельности Германскихъ владѣній. Великодушно отвергнувъ предложеніе Іосифа II, присоединить къ Пруссіи, по системѣ округленія, нѣкоторыя изъ сосѣдственныхъ земель, Фридерикъ вос-

препятствовалъ сему Государю въ завладѣніи Баваріи, и такимъ образомъ утвердилъ равновѣсіе силъ Германіи; ибо присоединеніемъ къ Австріи Баварскихъ владѣній было бы потрясено основаніе Германской конституціи.

Послѣ заключенія мира въ Губертсбургѣ, континентальныя Государства не представляютъ общаго политическаго смятенія въ продолженіе 30 лѣтъ. Англія и Франція были заняты войною съ своими колоніями, и сія брань кончилась независимостію Сѣверо-Американскихъ областей. Россія, которая ужè съ начала XVIII вѣка заняла мѣсто въ системѣ Европейскихъ Государствъ, счастливо воевала съ Турціею и рѣшила судьбу Польши, дабы прекратить стремленіе оной къ анархіи. Вообще сей тридцатилѣтній періодъ времени богатъ отдѣльными событіями, кои однако не имѣли рѣшительнаго вліянія на политическую систему Европейскихъ Государствъ.

Бытіе Государствъ весьма хорошо сравниваютъ съ человѣческою жизнію. Гражданское общество, подобно человѣку, имѣетъ свои возрасты и степени усовершенствованія; подобно ему, оно претерпѣваетъ измѣненія, переходя изъ однаго состоянія въ дру-

гое: ослабленіе силъ всегда производитъ болѣзнь болѣе или менѣе сильную. Въ концѣ XVIII столѣтія истощились или были повреждены всѣ силы Государствъ, занимавшихъ первыя мѣста въ политической системѣ. Сіе ослабленіе предполагало политическую болѣзнь, которая по большой части обнаруживается въ сильныхъ волненіяхъ. Австрія, истощенная войнами, претерпѣвала разстройство въ финансахъ, ослабивъ при томъ силы свои частыми измѣненіями политическихъ отношеній; — Германія, какъ говоритъ Геренъ, едва вращалась въ своихъ обветшалыхъ формахъ, и въ сіе время не представляетъ уже тѣснаго союза между владѣніями, ее составляющими: война за Австрійское наслѣдство поселила несогласіе между Германскими Государями; — въ Голландіи начали возникать мятежи и составлялись партіи; Пруссія, вмѣстѣ съ Фридерикомъ II, утратила свое величіе; бытіе Испаніи поддерживалось, можно сказать, благоговѣніемъ къ религіи и уваженіемъ подданныхъ къ священному сану Королей; войны Людовика XIV истощили Государственные доходы; для вознагражденія понесенныхъ убытковъ, народъ былъ угнѣтаемъ налогами, и Франція претерпѣвала величайшее раз-

спройство. Добродушіе Людовика XIV не могло замѣнить всѣхъ великихъ достоинствъ Государя, какой нуженъ былъ въ это время для Франціи; Англія, которая съ прочими Сѣверными Государствами не утратила силъ своихъ, пользовалась разстроенными обстоятельствами Европы, возвысила торговлю и умножила свои доходы.

Такимъ образомъ политическая система Европейскихъ Государствъ была угрожаема важною перемѣною. Слѣдствіемъ разстроеннаго состоянія Европы долженствовала быть сильная революція, которая бы, искусивъ силы и способы Государственные, укрѣпила умы въ дѣятельности политической и показала, что истинное благо народовъ состоитъ въ покорности предержащей власти. Сіе волненіе, единственное явленіе въ исторіи міра, возникло во Франціи: главная, общая причина онаго заключалась въ разстройствѣ Государства. Сему явленію преимущественно содѣйствовалъ своевольный образъ мыслей, распространенный въ народѣ сатирическимъ остроуміемъ Вольтера, ложною философіею Гельвеція, Дидерота, д'Аламберта и другихъ. Сей философскій фанатизмъ, обладая умами пи-

сателей, распространился по Европѣ и началъ производить въ народахъ стремленіе къ неограниченной свободѣ, гибельной для блага общественнаго. Но туча, угрожавшая всей Европѣ, разразилась надъ Франціею; пламя революціи часъ отъ часу усиливалось; наконецъ, отвергнувъ религію, возведя на эшафотъ благочестиваго Монарха, измѣнивъ Государственныя постановленія, Франція, омытая кровію согражданъ, водрузила знамя республики. Стремленіе къ необузданной свободѣ народа было такъ сильно во Франціи, что сія республика, вооружась противъ Европы, употребляла всѣ усилія къ истребленію власти Монархической. Къ несчастію, все благопріятствовало Франціи: фанатизмъ и согласіе искусныхъ полководцевъ питали суетную надежду республики. Европейскіе Государи, проникнувъ сіи пагубныя намѣренія, соединенными силами хотя и вооружились противъ врага общаго; но не смотря на сіе, предпріятія Французовъ имѣли удачныя послѣдствія. Въ сіе время, среди шума Французскаго оружія, явился мужъ, одаренный необыкновенною силою духа, безпримѣрнымъ въ Исторія воинскимъ геніемъ и обладаемый честолюбіемъ, не имѣющимъ предѣловъ: это

былъ Бонапартъ, который преимущественно содѣйствовалъ успѣхамъ военныхъ дѣйствій Франціи. Ужѐ образовались республики: Батавская, Цизальпинская, Лигурійская, и Парѳенопейская. Но Бонапартъ еще далѣе простиралъ честолюбивыя свои намѣренія. Льстя самолюбію Французовъ множествомъ одержанныхъ побѣдъ, помощію своего генія, сей воитель до такой степени умѣлъ привязать къ себѣ легкомысленныхъ согражданъ, что скоро былъ избранъ первымъ Консуломъ и наконецъ въ 1804 году торжественно возложилъ на себя корону съ титуломъ Императора Французовъ. Европейскіе Государи, признавъ Францію въ достоинствѣ Имперіи, надѣялись чрезъ это даровать миръ Европѣ; но, къ несчастію, обманулись въ сей лестной надеждѣ. Наполеонъ, движимый духомъ неограниченнаго обладанія, предположилъ разрушить равновѣсіе въ системѣ политической, покорить Европу и образовать всеобщую Монархію. Сія гигантская мысль никогда не оставляла его. Подчинивъ власти своей всю Германію, Испанію и Италію, онъ по волѣ своей слагалъ и налагалъ короны: для преодолѣнія всѣхъ преградъ къ достиженію сей цѣли, онъ вступилъ въ родственный союзъ съ

Австрійскимъ Домомъ, сочетавшись бракомъ съ Эрцгерцогинею Луизою. Предположивъ исключить Англію изъ политической системы Европейскихъ Государствъ и ослабить ее во всѣхъ отношеніяхъ, Бонапартъ питалъ къ ней непримиримую вражду. — Но Россія, обширная, могущественная Монархія, служила главнымъ препятствіемъ къ исполненію сихъ честолюбивыхъ предначертаній; Наполеонъ вступилъ съ нею въ войну. Сіе достопримѣчательнѣйшее событіе въ Исторіи міра прославило, возвеличило Россію, сокрушило гибельные планы Французскаго Императора и, мудростію АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, даровало миръ Европѣ. На сіе событіе должно смотрѣть какъ на послѣднее явленіе общей воинственной драмы, которая началась Французскою революціею и кончилась всеобщимъ миромъ. Не описывая сей войны, хранимой въ памяти современниковъ, я заключу сіе разсужденіе показаніемъ вліянія оной на политическую систему Европейскихъ Государствъ. Сраженіемъ при Ватерлоо и Бель-Альянсѣ рѣшилась судьба Европы. Союзные Монархи, взявъ Парижъ, заставили Наполеона, за себя и за наслѣдниковъ своихъ отказаться отъ Французскаго престола, возведя на оный

Людовика XVIII, отрасль Бурбонскаго Дома, съ титуломъ Короля Франціи. —

Наконецъ Европейскіе Монархи назначили Конгрессъ въ Вѣнѣ, 20 Окт. 1814, на которомъ возстановили и утвердили политическую систему Европейскихъ Государствъ. Цѣль Вѣнценосцевъ состояла въ томъ, что бы доставить свободу и независимость каждому Государству; что бы Владѣтели были введены въ прежніе предѣлы своихъ земель. Всѣ Германскія владѣнія, изъ коихъ каждое пользовалось независимостію, составили общее политическое тѣло, подъ названіемъ Германскаго Союза, предположивъ охранять безопасность всей Германіи; Австрійская Имперія получила тѣ земли, коими владѣетъ до нынѣ; Пруссія, сколько позволяли обстоятельства, введена была во владѣнія, кои имѣла до 1806 года и заняла почетное мѣсто въ системѣ прочихъ Государствъ; Нидерланды соединены подъ одну Державу, которая вручена была Дому Оранскому, съ предоставленіемъ Королевскаго титула; Франція осталась въ границахъ, какія имѣла до 1792 года; Швейцарія, гдѣ былъ возстановленъ прежній союзъ, получила Валисъ, Нёфшатель и Женеву; Королевства

Сардинское, обѣихъ Сицилій, Испанское, Португальское, владѣнія Папы, Республика Іонических островов были возстановлены по руководству здравой, мудрой политики. — Россіи, съ нѣкоторымъ исключеніемъ, уступлено бывшее Герцогство Варшавское, съ наименованіемъ Царства Польскаго. Члены Конгресса старались, сколько можно, предоставить владѣльцамъ все то, чѣмъ они обладали прежде начатія, какъ мы замѣтили, военной драмы, произведенной революціею; но обстоятельства войны были причиною нѣкоторыхъ перемѣнъ въ семъ случаѣ. Война 1812 года имѣла послѣднее рѣшительное вліяніе на судьбу Европы, и Вѣнскимъ Конгрессомъ возстановлено равновѣсіе политической системы Европейскихъ Государствъ и положено прочное, незыблемое основаніе оной. — Императоры Россійскій, Австрійскій и Король Прусскій, принявъ въ основаніе Религію, единую опору человѣчества, заключили Священный Союзъ (14 Сент. 1815), имѣющій цѣлію охраненіе благосостоянія всей Европы. —